

— Ты еще знаешь, что сейчас время фильма? — Я думал, у тебя только обеденное время. — Гэ Цзюньдун сухо засмеялся. — Хе-хе... хе-хе...

— Конечно, я же не свинья. Наслаждаясь едой, я также могу уделять внимание развлечениям.

— О. — Гэ Цзюньдун не знал, что еще сказать, взял палочки и продолжил есть свою жареную лапшу.

— Дядя Гэ, эта проститутка такая несчастная, — размышлял Ян И. — И еще, этот второй главный герой все время хочет ее арестовать, не видя раскаяния первого главного героя. Совсем нет человечности. А первый главный герой все делает добрые дела, ты думаешь, он сумасшедший? Скажи, зачем он такой добрый? Общество его не поблагодарило. — Непонятно.

— Ради сюжета. — Гэ Цзюньдун просто объяснил. — Первый главный герой обязан быть добрым, иначе, учитывая исторический контекст, фильм с плохим посылом не прошел бы цензуру в Китае. Его бы запретили, вырезали бы сцены. После всех этих процедур у фильма есть несколько вариантов: первый — его покажут в подходящее время, когда эпоха и контекст будут приемлемы. Второй — пиратские копии будут приносить доход. Ты знаешь, современные люди странные, чем больше фильм запрещают, тем больше они хотят его посмотреть, это популярно. Третий — режиссер не ради денег, он скорее создаст миф, духовную культуру, не ради прибыли, чем опустится до уровня обыденности, желая уйти от мирского, в итоге останется с кучей долгов.

— Верно, роман экранизируют, персонажей делят на злодеев и добряков, это старомодно и фальшиво. В реальном обществе такие хорошие люди либо молчат, либо умирают в корзине, созданной обществом.

— Не настолько же. — Гэ Цзюньдун был в ужасе. — Тебе всего 14 лет, ты что знаешь об обществе?

— Послушай, дядя, не смотри на нас, высокоинтеллектуальных людей, с точки зрения 70-х годов. Я... ребенок только внешне, это не мой выбор, мои мысли зрелые не из-за сверхспособностей к обучению, а из-за моего восприятия современного общества. Ты знаешь, будущее полно фантазий и возможностей, ради его достижения страна может пожертвовать частью людей. А кого можно пожертвовать? Я думаю, ты уже видел. Время может подтвердить все развитие, но время не может обвинить в плохом поведении.

— ... — Слишком сильно. Этот ребенок вырастет в человека, с которым лучше не связываться.

— Гэ Цзюньдун сглотнул. — Я не хочу быть угнетенным всю жизнь.

— Ну... смотри, мне так хочется запереть второго главного героя и бить... бить... — Ян И хихикал. — На самом деле, я больше люблю капать воск, ха-ха...

Ужасно... ужасно...

— Эх... — Мы смотрим литературный фильм, а не ужастик, пожалуйста... не заставляй меня нервничать.

Фильм подходил к концу, Ян И смотрел с удовольствием, как вдруг в комнату вошел мужчина с пачкой дисков.

— О... почему дверь открыта?

Ян И обернулся и увидел его.

— А... это ты, хозяин, — это был младший сын старушки. — Мы не закрываем дверь для лучшей вентиляции.

— Для лучшей вентиляции? — Младший сын старушки передал диски Гэ Цзюньдуну. — Или чтобы Ло быстрее вошел? — Он заметил наряд Ян И. — Вау... одежда, которую я выбрал, тебе очень идет, такой кавайный, хе-хе...

Ян И не слушал его комментарии о своей одежде, его заинтересовало другое.

— Что? Папа? — Услышав о Ло, он тут же отвлекся от фильма и серьезно спросил:

— Ты знаешь, где он?

— Я не только знаю, где он, но и знаю, с кем он.

— Что? — Ян И заволновался.

Гэ Цзюньдун знал, что не сможет удержать разъяренного Ян И. Когда молодой господин взорвется, Гэ Цзюньдун прикроет уши, переждет гром, а затем начнет успокаивать, пока не вернется Ло. Конечно, путь Ло домой долгий, и несчастному Гэ Цзюньдуну придется тратить кучу слов, пока он не увидит холодное лицо Ло...

—

Ночь наступила быстро, и Сун Сяобэй, уставший за последние дни, наконец мог выспаться на большой кровати в доме Гэ Цзюньдуна. Но действительно ли ему удастся спокойно поспать? Сун Сяобэй знал, что пока Гэ Цзюньдун не вернется домой, хороший сон вряд ли возможен.

—

На следующий день, едва рассвело, Гэ Цзюньдун, все еще не выспавшийся, был разбужен звонком телефона. С трудом высунув голову из-под одеяла, он ответил, но не ожидал услышать:

— Что? — Бросил телефон, вскочил, выбежал из своей комнаты и направился в комнату босса. Увидев знакомую картину, Гэ Цзюньдун остановился у двери комнаты Ло. Так как Ло не закрыл дверь на ночь, Гэ Цзюньдун мог видеть все происходящее. Боже, я слишком рано пришел. Гэ Цзюньдун стоял в дверях, сердце колотилось. Вы, ребята, слишком смелые, обычно такие дела делают за закрытыми дверями, а вы открыто, это оригинально, но не вызывает уважения. Гэ Цзюньдун не знал, уйти или остаться. Ло очень чувствителен к звукам, даже легкие шаги и тихие шумы для него не останутся незамеченными.

Гэ Цзюньдун не хотел злить Ло, тем более вызывать гнев Ян И, ведь Ло злился не из-за чужих ошибок, а из-за того, что Ян И злился на этого человека. Гэ Цзюньдун стоял в дверях, колебался, и уже собирался уйти, как Ло заговорил:

— Что тебе нужно.

— А... — Гэ Цзюньдун вздрогнул от неожиданного голоса Ло.

— А... что за шум, я хочу спать, ммм... — Ян И, лежавший на руках Ло, прижался к нему ближе.

— Хорошо, спи. — Ло снова поцеловал лоб Ян И.

— Босс, это... — Гэ Цзюньдун знал, что Ло проснулся, можно ли теперь говорить о своем деле? Нет, здесь кроме Ло есть еще Ян И, многое нельзя обсуждать. — Это... это... босс... я... — Гэ Цзюньдун мямлил, не находя слов.

Ло понял, что это не для ушей Ян И, и потому тихо сказал:

— Я могу отлучиться на минуту?

— Не уходи, не предупредив меня. — Знать, где муж, — это право жены.

— Хорошо. — Это маленькое требование Ло мог выполнить.

Ян И тихо хмыкнул, и Ло аккуратно убрал его руку со своей шеи, медленно поднялся. Совершенно обнаженный, он без стеснения встал, одеяло соскользнуло, и Гэ Цзюньдун увидел все, что мог. То, что не мог увидеть, он и не хотел видеть. Ло был настолько естественен, что Гэ Цзюньдун покраснел. Хотя внешне они оба были мужчинами, телосложение и фигура Ло были лучше, чем у обычного мужчины. Длинные ноги, равномерные мышцы, живот без лишнего жира, тонкая талия, крепкая грудь, руки не выглядели массивными, но видны мышцы, указывающие на силу. Над ключицей — слегка изящная шея, острый подбородок, изысканные черты лица, словно картина красавицы. Длинные черные волосы, слегка растрепанные, после того, как он провел по ним пальцами, полуоборот, и волосы, движимые рукой, разделились на концах, полупрофиль лица, нос выделялся, губы подчеркнуты, легкая, незаметная соблазнительность мелькнула между бровями. Холодное выражение лица Ло было привычным, характерным. Жаль, что такая красота.

Только что проснувшийся Ло не выглядел уставшим, он бодро поднял с пола штаны, которые снял накануне, натянул их, застегнул молнию, застегнул пуговицы, вышел из комнаты и закрыл дверь.

— Говори. — Ло говорил очень тихо.

Гэ Цзюньдун тоже не решался говорить громко, ведь то, что он собирался сказать, могло легко разозлить Ян И.

— Он пришел.

Так быстро?

— Где он?

— У меня. Я сказал ему, что передам тебе вещи, но... он отказался, он хочет встретиться с тобой. Босс, как ты думаешь...

— Что думаю? — Ян И приоткрыл дверь, на нем был тот же банный халат, который он надел вечером, но он был мят и небрежно надет.

<http://bllate.org/book/16174/1450414>